138
2721

117
62

3/3113

Повторный экз.
к шифру 18.6.6.13
15 р.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ
МОРОВАГО ПОВѢТРІЯ
и
СРЕДСТВЪ ОТЪ ОНАГО ПРЕДОХРАНЯЮЩИХЪ,
СЪ
ПРИБАВЛЕНІЕМЪ
О КОНЦЕНТРИРОВАННОМЪ УКСУСНОМЪ
СПИРТѢ.

СОЧИНЕННОЕ

Г. МЕДИЦИНЫ ДОКТОРОМЪ И ОРДИНАРНЫМЪ
ГДАНСКИМЪ ФИЗИКОМЪ
ВЕНІАМИНОМЪ ШВАРЦОМЪ.

ПЕРЕВЕДЕННОЕ
СЪ
НѢМЕЦКАГО
НА
РОССІЙСКОЙ ЯЗЫКЪ.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ
Университетѣ 1771. года.

Невидимой, весьма тонкой и сыростью противно пахнущей моровой ядъ никогда не показывается безпосредственно въ нашихъ странахъ и въ оныхъ воздухѣ, но приходитъ къ намъ съ восточныхъ и полуденныхъ земель чрезъ товары, или зараженныхъ оною людей, а не безъ сихъ, чрезъ одинъ вѣтеръ и воздухъ. Тогда заражаетъ одинъ или немногіе въ короткое время скоропостижно многихъ, кои къ нимъ подходятъ близко. Ядовитой паръ сихъ оповѣтренныхъ распространяется со временемъ въ облежащемъ воздухѣ, и входитъ какъ изъ сего, ежели ни вѣтеръ ни дождь его не прочищаетъ и не обмываетъ, такъ и изъ тѣхъ первѣйшихъ источниковъ въ здоровыхъ; частію сквозь всасывающіе сосуды кожные; частію сквозь носовыя отверзтія, въ многіе оныхъ нервозныя сучки; частію чрезъ дыханіе въ ноздреватое легкаго зданіе; частію во время глотанія чего либо въ желудокъ, а изъ онаго во всю кровь. Тѣ, кои острую, желчную,

гнилую, скорбутическую, худосмѣшанную кровь и слабые сосуды имѣютъ, кои скудны, тоскливы и вреднюю живутъ пищею, какѣ то хлѣбомъ изъ слежавшейся запхлой ржи и несвѣжею водою, безъ всяк хъ крѣпкихъ напитковъ, или совсѣмъ терпятъ голодъ; такожъ кои мокротны, унылы, стѣсненны, въ вонючихъ живутъ покояхъ, или неумѣренности рабски суть преданы, наилегчайше онымъ заражаются? Равномѣрно всѣ тѣ, кои хотя находятся въ здоровьи, однако внезапно и сильно пугаются, страшатся, и чтобы имъ говорено ни было, крѣпко вѣрятъ, что они получатъ повѣтрїе, и конечно умрутъ отъ того. Занявшейся трутъ, какъ скоро онъ дѣйствїе свое въ удобныхъ къ тому тѣлахъ производить можетъ, охватываетъ особливо нервозную систему, на подобїе ядовитѣйшаго змѣинаго угрызенїя; приводитъ въ движенїе всѣ ихъ волокна; и дѣлаетъ по предшедшей ознобѣ хотя непрерывную, однако на нѣсколько часовъ отпускающую, и съ новымъ припадкомъ опять возвращающуюся лихорадку, съ разнообразнымъ то тугимъ, крѣпкимъ, скорымъ; то слабымъ, тихимъ, несвободнымъ и медлительнымъ, такожъ ослабѣвающимъ и часто перемѣняющимся пульсомъ. Потомъ почти необъятное скорое безсилїе, часто даже до обмороку, жестокую и нестерпимую головную и спинную боль, бредъ, бѣшенство, глухоту, головокруженїе, судорогу, парсенїе членовъ, напряженїе сухихъ

хихъ жилъ, сильное, часто смертельное чиханіе, изъ носа кровотеченіе, жженіе около сердца и въ кишкахъ, спираніе груди, боязнь, унынїе, бїеніе сердца, неописанную тоску, колику, великое беспокойство; у нѣкоторыхъ нечувствительность, крѣпкую и сонную болѣзнь; у другихъ безсонницу, воспрещеніе къ вдѣ, удушливость, позывъ на рвоту и самую рвоту молочныхъ, или разноцвѣтныхъ желчныхъ, темнозеленыхъ вонючихъ вещей, трудной на низъ проходъ, великой особливо внутренней жгущей жаръ, засохлость въ горлѣ и неутолимую жажду. Степень, число либо всѣхъ сихъ, или нѣкоторыхъ изъ сихъ припадковъ зависитъ отъ крѣпкаго мороваго сѣмени, возраста, полу, темперамента, погоды, годоваго времени, коснутыхъ, и болѣе или менѣе къ жизни нужныхъ поврежденныхъ нервъ, частей, органовъ тѣла и такъ далѣе. Показываются потомъ у иныхъ скоро, у иныхъ на другой и третей день больше или меньше болѣзненныхъ моровыхъ шишекъ (bubones) по за ушми, на подбородкѣ и подъ онымъ, на шеѣ, подъ мышками, на пахахъ; у другихъ моровые пузыри, кои только на ушахъ, ладоняхъ и пяткахъ не садятся; (Carbunculi antraces) разсыпавшіяся или вмѣстѣ сплывшіяся красныя пятна (Vibices) на спинѣ; и при томъ всѣ сіи роды, либо тотасъ вдругъ вмѣстѣ, или въ короткомъ времени одно за другимъ, либо только нѣсколько изъ нихъ выходятъ. Сіи шишки и пузыри, когда они къ пятому дню

хорошо подымутся, начнутъ нарывать и надлежаще и долго зрѣютъ, облегчаютъ видимо всѣ опасные припадки, и больной въ 5. или шесть недѣль оздаравливаетъ. Наилучше бываетъ сіе съ шишками на пахахъ, тяжелѣе на ушахъ и железахъ. Тѣ шишки, кои сами отъ себя раздѣляются, съ послѣдующимъ тому крѣпкимъ и каплющимъ потомъ, или чрезъ пузыри съ бѣловатыми востринками, на плечахъ, поясницѣ и на ногахъ, послѣ чувствованнаго прежде сильнаго жженія въ сихъ частяхъ, имѣютъ только слабыя моровыя сѣмена, или хорошаго сложенія тѣло, и крѣпкую натуру основаніемъ. Больной умираетъ, послѣ какъ ядъ въ немъ дѣйствовать начнетъ, иногда внезапно и скоро, иногажъ съ первыхъ самыхъ дней. Помянутые худые и тягостные припадки не перестаютъ тогда быть, но еще пуще съ трупнымъ духомъ умножаются. Не достаетъ силы, шишки и пузыри надлежаще и довольно, отдѣляющимся изъ крови и въ оныхъ собирающимся ядомъ, наполнить. Показывающаяся ихъ опухоль проходитъ паче, и паки возвращается. Возженный край карбункуловъ не есть красно возженъ въ смѣжности съ живыми частьми, но бываетъ всегда синеватымъ. Показываются багровыя черныя пятна, нарывъ бываетъ недостаточенъ; помѣшательство головы, дрожаніе членовъ, корчанья, трудной на низъ проходъ, и острая моча умножается; итакимъ образомъ рѣдко девятой день переживаютъ.

Во

Во вскрытыхъ трупахъ таковыхъ людей найдены, особливо въ мозгу, легкомъ, желудкѣ и кишкахъ, возпаленїя и жженыя пятна; у нѣкоторыхъ всѣ жилы мозговыя густою кровїю были налиты, сосуды твердыхъ частей мягче, печень же гораздо толстѣе, и желчь самая жидче, остръе и количественнѣе, нежели обыкновенно, особливо въ желчномъ пузырѣ.

Въ Марсильскомъ мору, бывшемъ 1720. году въ девяти сюда принадлежащихъ тѣлоразбираніяхъ, примѣчено, что сердце вдвое болѣе было, нежели въ натуральномъ состоянїи. Кажется что сердце для того разширилось, понеже гнилая сего лихорадка, мясные онаго сосудцы такъ разслабляетъ, что они растягивающей силѣ крови, довольнаго равновѣсїя противо положить не могутъ. Печень же воздувается конечно отъ того такъ необычайно; понеже и въ здоровомъ человѣка состоянїи распоряженїе найдено такое, что въ кишкахъ отъ проходной нечистоты нѣсколько загнившая кровь, которой всей къ печенѣ течь должно, отдѣленїе, къ гнилости предъ всѣми прочими жидкостьми наиудобнѣйшаго соку, то есть двоякой желчи, облегчить и произвесть можетъ. Къ чему не мало медлительное движенїе въ весьма сплетенныхъ и тонкихъ относной жилы (Venae portae) сучкахъ, которые изъ широкаго канала, по образу бїющихся жилъ по внутренности распространяются, вспомоществуютъ.

Теперь заражаетъ гнилотворящая моровая закваса (Fermentum) кровь желудочную , кишечную , селезеночную , панкреатическую , и прочая, конечно еще необычайно болѣе , и дѣлаетъ оную гораздо вонючѣе и жидчае , Отъ сего получаютъ они несравненно множайшую матерію къ большему отлученію желчи. Да не можетъ ли самой воздухъ , между тѣмъ какъ сія кровь въ продолжающуюся моровую лихорадку гнилѣе становиться, отъ крови отрѣшась , сказанное надменіе усугубить.

Изъ сего явствуетъ , что свойство заражающаго мороваго яда , хотя оной въ точномъ своемъ существѣ совсѣмъ неизвѣстенъ, есть нѣкоего особеннаго и гнилаго алкалической соли роду , которая очень скоро всего нервознаго человѣка слабитъ; и какъ въ твердыхъ , такъ и въ жидкихъ тѣла частяхъ , воспаленіе , гноевыя болячки , гангрену , гнилость и тлѣніе производитъ. Инфламмація дѣлаетъ здѣсь скорыя и большею частію худѣйшія окончанія ; рѣдко съ переломомъ ; и наилучшія моровыя шишки рѣдко даютъ хорошей спѣлой , но паче жидкой и ѣдкой гной.

Чрезъ особенный гнилой алкалической соли родъ , характеръ сего мороваго яда составляющей , разумѣю я такое существо , которое изъ сѣрныхъ сгараемыхъ частей , съ тонкою летучею и острою солью сложено и внутренно связано. Таковую міазму или поджогу, пораждаетъ безъ облачной завѣсы свободно

бодно и безпрепятственно палящей солнечной зной въ Ефіопіи, Ливіи, Египтѣ и проч: изъ мертвыхъ звѣрей, несѣкомыхъ, растѣній, наводняющей стоящей воды, и жирныхъ земель. Ударяющіе и въ сіи тѣла перпендикулярно пронзающіе солнечные лучи, производятъ въ нихъ внутреннее движеніе и перемѣсь. Чрезъ что различныя водяныя масличныя, соляныя и земляныя составительныя частицы, сильно одна о другую трутся, раздѣляются, разнимаются и становятся летучими. Однимъ словомъ: возстаетъ сильнѣйшая гнилость. Вонь, острота, наполненіе воздуха, суть тому неразлучные спутешественники. Вѣтры заносятъ сію такъ осуществованную матерію иногда весьма далеко отъ источника своего. Равное приключеніе можетъ случиться, да и дѣйствительно уже случилось, особливо въ теплыхъ странахъ Европейскихъ, какъ то въ Италіи отъ наводненія рѣки По и Тиберъ; въ Франціи въ 1694. году въ Рошефортѣ отъ соляныхъ озеръ такожъ въ Голландіи, Делфинѣ отъ гнилой воды; въ Эгмондѣ въ сѣверной Голландіи отъ сгнѣнія оставшагося на брегу кита, въ напольныхъ и корабельныхъ лазаретахъ, въ тюрьмахъ и въ долго осажденныхъ городахъ. Изъ сего отрыгаются моровыя лихорадки: о чемъ Діодора, Фракасторія, Фореста, Хирая, Лоркъ Баке, и Прингелса читать можно. Африка жъ, такъ какъ она и вообще родительницею многихъ рѣдкостей и чудовищъ почитается, дѣлаетъ изъ помяну-

той матеріи гораздо сильнѣйшую и опаснѣйшую сѣрносольную поджогу, которая долго въ шелковыхъ волнистыхъ и льняныхъ вещахъ скрываться, и съ размѣрною теплоты степенью паки оперяться, можетъ. Сія большею частію приходитъ изъ Турецкой области чрезъ Средиземное море, или чрезъ Польшу въ Эвропу. Изъ сего можно опредѣлить разность между моромъ, и въ Эвропѣ возстающими недавно прежде объявленными моровыми лихорадками. Они оба суть нещастныя изчадія отъ одной матери, то есть гнилости. (Putrefactio). Но Африканская есть гораздо злѣе, свирѣпѣе, дичае и страннѣе. Сія соединяется съ моровыми шишками и карбункулами: а оная рѣдко. Онѣ обѣ къ людямъ прилипчивы. Но степень заразы гораздо выше мору. Оба яда содержатся въ разсужденіи дѣйствія человѣка какъ закваса, которая въ ономъ и его частяхъ паки такую сѣрную острую соль въ короткое время произраждаетъ: чрезъ что кожи и мясистые сосуды въ тончайшихъ своихъ соединенія частицахъ разрываются, дряблѣютъ и слизнутъ, жидкіяжъ части становятся остры и разрѣшаются. Такимъ образомъ можетъ обсюдная сія сѣменная закваса, которая почти ничего, какъ паръ амбровой, мускусовой и прочь. не важитъ, много фунтовъ однороднаго весьма заразительнаго яду, въ весьма коротное время произвесть. Но настоящей моровой ядъ гораздо пронзительнѣе, скоротечнѣе, вреднѣе, и опаснѣе.

Какъ

Какъ сія гнилая показаннымъ образомъ составившаяся Ѣдкая соль, мору и моровой лихорадки очень ни вспомогаетъ; однако отличается она чрезъ то отъ производимыхъ распускною наукою, твердыхъ и летучихъ алкалическихъ солей, которыя сильными воительницами и великими сопротивницами гнилости, по опытамъ славнаго Доктора Прингелса, найдены. Сіи послѣднія въ другихъ лабораторіяхъ, то есть въ калцинирныхъ печахъ и реторшахъ, кои въ пещаныхъ баняхъ разжигаются, хотя что до летучихъ алкалическихъ солей касается, также большею частію изъ животныхъ и растѣній свѣжихъ, отъ частижъ и загнившихъ, бо́льшимъ огнемъ и теплотою, нежели солнечной зной въ Африкѣ или Эвропѣ, раждаются. Смѣшеніе и составленіе сѣры или сгараемаго и е́сли должно такимъ образомъ въ оныхъ совсѣмъ другаго сво́йства быть, и другія продукты представлять. По сему и да благоволитъ читатель въ послѣдствіи мѣста, кои въ семъ опытѣ о алкалическихъ соляхъ случаются, изъяснять и истолковывать.

Я приступаю къ предохранительнымъ отъ зараженія моровой язвы средствамъ. Оныя должны таковыя сво́йства имѣть, которыя бы у сего яда гнилотворную и цыплющую силу отнимали и обезсиливали: а напротивъ кровь отъ гнилости наисильнѣе защищали. На сей конецъ по праву предъ всѣми другими вещьми пользовались уксусомъ, которой своею кислостію

стію гнилое поправляетъ, и алкалическую соль, сколько она ни жгуща и ни горяча, превращаетъ въ тихую и безвкусную среднюю соль. Сіе тщательно наблюдали Римляне, они возили предохранительной сей способъ отъ гнилыхъ лагерныхъ лихорадокъ, въ большомъ запасѣ съ собою. Но понеже его нарочито много принимать должно, чтобъ онъ что нибудь дѣйствовалъ, а отъ сего въ желудкѣ дѣлается изжага, то надобно брать лучше Alcohol aceti, или весьма концентрированной чистой уксусной спиртъ, которой въ немногихъ капляхъ, тоже и еще болѣе дѣлаетъ, нежели дѣлая лошка ординарнаго виннаго или пивнаго уксусу. Дрожжевое, мутное и нечистое, которое въ ординарномъ уксусѣ находится, купно со многою водою въ Alcohol aceti отдѣлилось. Чего для сей спиртъ есть необычайно летучь, дѣйствующъ и проходитъ наскозь самое сложеніе тѣла, или какъ обыкновенно говорятъ, тѣло и душу. Можно его одного три или болѣе разъ въ сутки принимать: поутру вставъ съ постели, въ обѣдъ, и ложась спать. Пріемъ опредѣляется по возрасту и прочему качеству всякаго человѣка. Для взрослаго могутъ десять и болѣе капель въ одинъ разъ служить. Накапать сего уксуснаго спирта въ половину чашки воды, чаю, или какого другаго напитка, какъ то горячаго вина для солдатъ, и привыкшихъ къ тому особь; подсолодить оное нѣсколько, естьли кому угодно и принять, и помянутою

тою жидкостью, въ которой тѣ капли приняты запить послѣ столько, сколько кому заблаго разсудится. Можно его тожъ на кусочекъ сухаго или водою смоченнаго сахару накапать, оной положить въ напитокъ и дать разойтися. Сахаръ кромѣ того нарочито противостоитъ гнилости, и неиначе какъ только возвышаетъ силы уксуса.

Или можно также сей Alcohol aceti наполнить силою различныхъ зелій, только бы оныя были не горячія, поелику таковыя къ сему намѣренію не годятся. Горячія вещи суть всегда пряны и смолисты. Уксусной спиртъ хотя ихъ изрядно рѣшитъ, однако пролетая, оставляетъ ихъ висѣть на бокахъ желудка, кишекъ и сосудовъ. Наши соки состоятъ большею частію изъ воды, сія же не такъ легко рѣшитъ смолистое, отъ сего возстаетъ щекотящее часто болѣзненное чувствованіе, отъ того жаръ, и кипѣніе крови. Слабящія низъ резины, ежели они не съ масломъ, сахаромъ или другимъ какимъ мыломъ съ нашими соками смѣшаются, причиняютъ отъ сей причины, какъ извѣстно, рѣзкія испраженія (Hypercatharses), большаго жъ возбужденія жару, должно во время заразы, какъ можно избѣгать; однако бываютъ случаи, въ коихъ оное надобно, какъ о томъ скоро сказано будетъ. Розаны, особливо бузиновые цвѣты и можжевеловыя ягоды суть къ сему наиудобнѣйшія, по утрамъ можно особливо двѣ до трехъ долей бузиннаго и одну третью или чет-

четвертую долю можжевеловаго уксуснаго спирту принимать, въ полдни жъ послѣ полудня и вечеромъ бузиноваго уксуснаго спирту одного. Онъ производитъ испарину, рѣшитъ слюну и мокроту, и дѣлаетъ, отъ находящей гнилости тонкимъ и жидкимъ становящееся, связнѣе и твердѣе, ибо изъ гнилыхъ солей родъ средней соли происходитъ. Притомъ онъ прохолаживаетъ, удерживаетъ кипѣніе крови, и крѣпитъ совсѣмъ необычайно болѣе, нежели всякая другая вещь, какъ желудокъ, такъ и всю нервозную систему.

Всякая изъ растѣній кислость, есть оживляющей другъ человѣка. Всѣ соки онаго смѣшиваются очень легко съ нимъ. Цѣлые знойныхъ небесныхъ странъ народы живутъ почти совсѣмъ одними такими зелѣями и плодами, кои по своей натурѣ кислѣютъ, но пребываютъ здоровы; какъ напротивъ, всякая минеральная кислость, которая соки въ человѣкѣ сгущаетъ, гораздо тягостнѣе и несваримѣе для животнаго владычества. И ежели большая ирритація вредитъ только въ мокротныхъ и сухихъ сложеніяхъ; то можно сей уксусной спиртъ крѣпчайшими вещьми, какъ нѣсколькими, или всѣми спиртами Алексифармической господина Доктора Шталія эссенціи, камфорою, перуанскою коркою, часнокомъ и такъ далѣе, подправлять. Сіе и чрезвычайно многія другія перемѣны, зависятъ отъ прозорливости искуснаго врача. При чемъ сіе всегда справедливо останется, что не

жгу-

жгущей, но прохлаждающей уксусной спиртъ, огонь и жаръ горячѣйшихъ лекарствъ исключительно умѣряетъ и утушаетъ.

Не безполезно такожъ будетъ почаще простой или розовой, лавенделевой, или цитронной уксусной спиртъ нюхать; онаго въ другой хорошей уксусъ, виноградное и горячее вино и проч. по нѣсколку капель впускать, и тѣмъ голову, лицо, шею, и другія части тѣла мочить и обмывать; такожъ ротъ и горло, особливо ежели кому къ зараженному иштти надобно, или оттуда пришолъ, прилѣжно и часто выполаскивать; равномѣрно надѣванное тогда платье выкуривать и провѣтривать. Весьма есть то примѣчанія достойно, что ежели сей уксусной спиртъ нѣсколько дней употребляютъ, весь человѣкъ его выдыхаетъ, и около себя облачко или паровой кругъ дѣлаетъ, которой какъ за потовую баню изъ наитончайшаго уксуснаго пара, которой налетающей моровой язвы ядъ поправляетъ, почестьсся можетъ. Крѣпчайшаго сложенія люди, такъ какъ и тѣ, кои уже къ оному привыкли, могутъ и до 20 и болѣе капель, безъ всякаго страху и боязни происходящаго оттуда вреда или опасности, надежно и за одинъ разъ принимать; когда только они количество жидкости, въ коей они его выпиваютъ, увеличатъ.

Можно тожъ сей либо простой, или составленной уксусной спиртъ готовить съ мѣлко истолченымъ сахаромъ, какъ eleosachara.

Къ

Къ чему изъ составныхъ коричной уксусъ для студеной, и цитронной для горячей натуры людей брать можно. Послѣдней съ надлежащею мѣрою воды даетъ прохладительной пріятной лимонадъ. Да и изъ всѣхъ цѣлебныхъ и благоухающихъ цвѣтовъ, зелій, сѣмянъ и прочихъ тому подобныхъ вещей зелейнаго владычества, могутъ чрезъ сей уксусной спиртъ множайшія, силу свою и изрядство, весьма долгое время хранящія elcoſachara или тожъ morſellen, дѣланы быть. Позволительно такожъ и самое кушанье тѣмъ пріятно кисловатымъ дѣлать; и особливо у дичины и у другаго мяса къ согнитію удобное ихъ свойство отнимать; къ чему изъ лавровыхъ, размаринныхъ, маерановыхъ, перечныхъ, можжевеловыхъ ягодъ, да и изъ всѣхъ пряныхъ вещей дѣланной уксусъ пригоденъ. Готовить же таковыя кушанья надобно, кромѣ самой чистой серебреной и золотой, единственно въ такой глиняной посудѣ, которой мурава отъ кислости не ржавѣетъ. Кто можетъ терпѣть амбру, или другія крѣпкопахнущія вещи, распускай оныя въ такомъ уксусномъ спиртѣ, и кури тѣмъ свое бѣлье и платье. Все сіе служитъ налетающей моровой язвы ядъ тупымъ и безсильнымъ дѣлать.

О другихъ наблюденіяхъ, кои какъ охранительныя противъ моровáго повѣтрія средства завѣщаваются, и кои берутся изъ класса такъ названныхъ шести вещей не натуральныхъ (ſex res non naturales), намѣренъ я здѣсь корот-

коротко предложить. Воздухъ сколько возможно надобно отъ всякаго дурнаго запаху и нечистоты охранять. Для чего улицы, стоки, нужники, домы, домашнюю рухлядь, поварню, платье, бѣлье, горницы и конюшни въ наилучшей чистотѣ содержать и отъ мертвечины и другаго всякаго вздору, коему въ каналахъ и на навозныхъ кучахъ гнить даютъ, очищать. Гнилое присоединяется къ гнилому. И потому нигдѣ такъ удобнѣе ядъ сей не вгнѣзживается, какъ гдѣ гнилые пары, или вонючія вещи находятся. Онъ въ сихъ мѣстахъ бываетъ гораздо дѣйствительнѣе.

Теплота и лѣтней зной есть безъ того производитель и разсадитель сего пагубнаго яда: такъ какъ наступающей холодъ, и морозъ оной какъ бы заглушаетъ, и до приходу новѣйшаго тепла спокойнымъ и недѣйствительнымъ дѣлаетъ. Чего для, гдѣ можно, выбирать надобно прохладно умѣренное жилье, и просторные высоколежащіе на сѣверъ и востокъ покои. Особливо такожъ полезно быть имѣетъ ко удержанію невидимой транспираціи въ ея натуральномъ и непрерывномъ теченіи, держать себя всегда довольно теплымъ. Чего для совѣтую зимнее платье скидать позднѣе, и ранѣе опять надѣвать; также и о томъ стараться, чтобъ на мокрохолодной погодѣ не быть долго, особливо утромъ, вечеромъ и въ ночи. Наипаче блюстися намъ должно отъ причиняющаго флюсъ и катарру

западнаго и сѣверовосточнаго вѣтру. Возстаютъ вообще, отъ воспрепятствованной перспираціи, многія лихорадочныя и гнилыя болѣзни, чегожъ не должно отъ того опасаться во время мороваго повѣтрія? Воздухъ прочищать надобно прилѣжно вентиляторами, уксуснымъ паромъ, порохомъ, сѣрнымъ дымомъ, огнемъ печнымъ, ладономъ, можжевеловыми ягодами и такъ далѣе. Равномѣрно чрезъ особливые, въ покояхъ поставленные широкоотверстые сосуды (Lots pourris), въ коихъ ароматные цвѣтки и зелія, симъ Alcohol aceti смоченыя, хранятся. Надобно тожъ носить на шеѣ, на груди и индѣ гдѣ подушечки, кои таковыми вещьми наполнены. Пріятной отъ всѣхъ сихъ вещей духъ расходится многіе дни сряду далеко и широко, и прогоняетъ гнилые пары. Въ кушаньѣ надобно выбирать хорошо упекшейся кислой хлѣбъ, или сухари, зелья, кисловатыя вещи и плоды: и избѣгать весьма приправленныхъ, несваримыхъ и приморныхъ, какъ то масленыхъ, жирныхъ, соляныхъ, копченыхъ, такожъ многихъ мясныхъ и рыбныхъ кушаньевъ. Щевель, портулакъ, зеленой лукъ, часнокъ, цитроны, яблоки, груши, вишни, виноградъ, кашицу и такъ далѣе, надобно съ другими садовыми снѣдьми и овощьми наиболѣе употреблять. Всѣ цѣльныя хорошія виноградныя вина, суть цѣлебны. Рейнскія и Мозельскія вина по причинѣ пріятной своей кислости наиболѣе почитаются, но ихъ рѣдко хорошихъ можно достать,

стать, да и то весьма дорого. Такимъ образомъ мѣста ихъ могутъ другими цѣльными, свѣжими и крѣпкими, красными и бѣлыми винами заступлены быть. Они, ежели ихъ умѣренно и разумно употребляютъ, развеселяютъ и укрѣпляютъ сердце, не допускаютъ быть гнилости, и хранятъ къ хорошемъ шеченіи перепирацію. По симъ знакамъ и по слѣдующимъ, узнаютъ хорошее вино. Оно должно поутру какъ пробудишся, языкъ влажнымъ и слюну текучею дѣлать, ежели оно ввечеру передъ постелею испито. Чемъ легче оно тѣло и выходъ утренней испарины дѣлаетъ, тѣмъ оно достохвальнѣе. Тацитъ пишетъ: что древніе Нѣмцы, тѣ бодрыя и твердыя тѣла, дѣлали себѣ вино изъ ячменю. Оное есть пиво. Желательно, чтобы оно съ настоящимъ раченіемъ, и по правиламъ заторнаго искусства варимо и пріуготовляемо было, также бы довольно въ ледникахъ, при тепломъ годовомъ времени оставалось. Тогда бы дѣлался изъ него напитокъ, какъ во всякую пору такъ и во время свирѣпствующихъ болѣзней полезной; которой тѣмъ драгоцѣннѣе почитать должно, что его, къ подкрѣпленію и увеселенію большой части человѣка, за не высокую цѣну всегда доставать можно. Одну воду пить, такъ какъ и часто париться, я не совѣтую. Первое разслабляетъ желудокъ, а оба вмѣстѣ отнимаютъ у сосудовъ упругость, и весьма оные смягчаютъ; ослабленіе же волоконъ есть одна изъ причинъ

гнилости. Нѣкоторые потому, да и не безъ имовѣрности, многому питью воды, мытью и паренью изъ году въ годъ въ нѣкоторыхъ земляхъ, особливо чрезъ теплые мѣсяцы, свирѣпствующей моръ, приписываютъ. Однако должно въ ѣдѣ и питьѣ иногда къ обыкновенію каждаго приправливаться, которое есть другая натура. Вообще служитъ правило въ ѣдѣ: чтобъ варива алкалической гнилородной натуры, поправлять кислыми и квасными вещьми; чего для самую мясную уху виннымъ камнемъ, ржанымъ кислымъ тѣстомъ, изкваш еною свеклою, и кислою капустою безвреднѣе дѣлать можно. Движеніе до разгорячности, утомленіе, и все, что подъ онымъ разумѣемо быть можетъ, купно со всякимъ кровокипѣніемъ, совсѣмъ не служитъ. Надобно ихъ управлять такъ, чтобы испарина и нужныя отдѣленія и выдѣленія вспомоществованы и кругообращенія соковъ купно съ силами удержаны быть могли.

Санкторій прежде, а по немъ Додартъ Кеиль и де-Гортеръ, чрезъ вѣсы доказали, что, ежели кушанье и питье на пр. восемь фунтовъ въ 24. часа составляетъ, почти пять фунтовъ отъ того, чрезъ особливую испарину кожи и легкаго изъ тѣла въ здоровомъ состояніи опять выходитъ. Сіи пары суть летучія острыя и гнилыя соляныя частицы, которыя ни къ чему болѣе служить не могутъ. Естьли же стѣсняется сіе выдѣленіе и оное прерывается; то остается много или

менѣе

менѣе того внутри. Сія удержанная матерія причиняетъ послѣ многіе безпорядки, порчу крови, и часто ядовитѣйшую лихорадку съ пятнами. Такимъ образомъ явно, сколь великое участіе, храненіе перспираціи, въ отвращеніи моровáго зла имѣть должно.

Сонъ и бдѣніе надобно также въ мѣрѣ своей содержать. Оной должно имѣть на свѣжихъ и сухихъ постеляхъ, кои жизненныхъ духовъ бдѣніемъ утомившихся успокояютъ; но не приводить тѣлá въ разслабленіе и онѣмѣніе, ежели оной продолжается очень долго. Однако ежели сыщется за надобное, пусть каждой поутру около половины или цѣлаго часу передъ вставаніемъ легонько попотѣетъ; сіе его чрезъ цѣлой день легкимъ и бодрымъ сдѣлаетъ. Гнѣвъ, досада, печаль производятъ въ тѣлѣ большія помѣшательства. Какъ отъ сихъ, такъ и всѣхъ сильныхъ страстей, должно во время моровáго повѣтрія особливо беречь себя. Наипаче отъ страха и пугливости, также превратныхъ воображеній, кои часто злѣе еще суть, нежели сіи язвы. По чему тѣ умираютъ почти всегда по своему вѣрованію, которые крѣпко себѣ воображаютъ, что они заразятся и отъ того не избавятся. Такъ какъ подобное сему примѣчено на тѣхъ, кои ворожатся и заставляютъ себѣ день и часъ своей смерти предсказывать. Они около того времени разнемогались и умирали. Спокойной и на Бога возложившійся духъ, препобѣждаетъ наилучше и скорѣе за-

ражающую опасность. Коротко, все что тѣло слабитъ, или кровь весьма распаляетъ, должно всячески избѣгаемо быть. Чего для въ кровопусканїи, въ проносномъ, и плотскомъ соитїи съ осторожностїю поступать надобно. Но ежели жъ проносное нужно, то могутъ легкїе клистиры; или ежели они не довольно чистятъ, безопасное средство изъ ревеню, виннаго камня, слабительной соли, tamarindis, caſſia, manna calabrina и такъ далѣе, служить для сего. Всѣ суровыя и крѣпкїя проносныя совсѣмъ къ сему намѣренїю не служатъ. Опытъ научилъ, что всѣ сильныя весьма слабящїя и утомляющїя испражненїя, тѣло въ состоянїе приводятъ моровую заразу тѣмъ легче уловлять. Санкторїева транспирацїя чрезъ то уменьшается, и соки отступя отъ периферїи, входятъ во внутреннѣйшїя части тѣла, точно такъ какъ въ большомъ страхѣ бываетъ. Близкїя часто сѣмена моровой язвы слѣдуютъ, и оную влекутъ за собою. Она такъ охватываетъ вкругъ себя, что ослабшїя волокна, оную потомъ другою дорогою щастливо выгнать, не въ состоянїи. Балзамическїя и крѣпко приправленныя вещи, возбуждаютъ дѣйствительно лихорадку. Должно отъ того беречься. Свирѣпствующая моровая лихорадка можетъ очень легко придружиться къ тому.

Множайшїя предохранительныя средства прехожу я молчанїемъ. Оныя одними писателями чрезвычайно хвалятся; другими жъ какъ маловажныя почитаются. Сюда причисляю

сляю я ставленїе фонтанелловъ, протягиваніе волосковъ, куреніе табаку, и отъ Шрейбера въ одной его теорїи выхваленной способъ, изъ небольшаго дѣла канфоры, и подслащенной ртути. Сїи и другїя вещи требуютъ кажется лучшихъ еще и точнѣйшихъ опытовъ къ подтвержденїю своему.

О леченїи самаго мору, можно изъ причинъ, кои на предположенную исторїю сей болѣзни, и опыты не многихъ просвѣщенныхъ врачей относятся, съ хорошимъ надѣянїемъ еще слѣдующее присовокупить. Но я ограничиваю себя только при первомъ того перїодѣ, особливо, что уже теперь довольно изъяснено, что всѣ горячїя, такъ названныя, ядъ и потъ выгоняющїя балзамическїя лекарства, какое бы они наименованїе не имѣли, взволновавшуюся нервозную систему еще болѣе возбуждаютъ, трутъ умножаютъ, и на огонь взливаютъ масло. Ежели моръ тотчасъ силъ лишаетъ, то къ чему будетъ служить слабительное и кровопусканїе? Должайшее время, не многїе случаи исключая, должно зло еще злѣе дѣлать. Ежели пульсъ тугъ, полнокровїе сильно, и больной въ самомъ цвѣтѣ своихъ лѣтъ, то можно можетъ быть не большое кровопусканїе изъ малаго отверстїя на одной отъ двухъ большаго ручнаго пальца кровныхъ жилъ въ постели сдѣлать. Въ множайшихъ случаяхъ точные наблюдатели примѣтили, что во всѣхъ злыхъ гнилыхъ лихорадкахъ, пульсъ по кровопущенїи опадалъ,

и нечувствительность потомъ со усугубленїемъ всѣхъ злыхъ припадковъ слѣдовала. Можетъ быть, когда мїазма моровая тотчасъ голову охватываетъ и мозгъ воспаляетъ, могли бы нѣкоторые пїявицы къ вискамъ присаженныя, мѣсто кровопусканїя заступить. Должно при семъ хорошей щетъ въ разсужденїи силъ дѣлать. Сїя болѣзнь требуетъ много жизненныхъ силъ къ своему конечному искорененїю. Гораздо вѣрнѣе предостеречься можно отъ многокровїя, скопленїя и излишества нечистоты, чрезъ умѣренность и помянутой осторожной дїетѣ слѣдованїе. Съ лучшимъ основанїемъ даютъ легкое рвотное изъ самой свѣжей Ipecacuanha; особливо изъ его корки, либо вовсе одной или съ нѣсколькими гранами бѣлаго купоросу, или виннаго камня составленное, ежели особливо важныя причины того не возбраняютъ. Тотчасъ съ первыхъ часовъ сдѣлавшейся заразы должно сію рвоту безъ дальнаго отлагательства возбудить, и чрезъ много запитую тепловатую простую или ячную воду поощрить; и ежелижъ желчь не довольно идетъ, то скоро послѣ опять повторить. Дѣйствїе рвоты тогда за достаточное почитается, когда сей корень, которой вмѣстѣ и на низъ, ежели онъ хорошъ и свѣжъ, слабитъ, много желчи выводитъ, такъ что желчной пузырь почти совсѣмъ чрезъ то изпражняется. Кромѣ же сего пробивается моровое дуновенїе (aura) тотчасъ чрезъ обыкновенной желчной проходъ, какъ

какъ въ одинъ сучокъ къ сему пузырю, такъ и чрезъ другой къ печени, и желчь растворяетъ ядомъ. Умалчивая, что сей ядъ и безъ сего обстоятельства скоро, чрезъ обыкновенное кругообращенїе и чрезъ всасывающїе сосуды. (vasa bibula) туда проходитъ Нѣкоторые раздѣляютъ пріемъ, и даютъ вмѣсто 20 или 30 грановъ сего корня, два и три раза, скоро одинъ за другимъ, только по 5 гранъ въ одномъ наливѣ. Они примѣтили, что тогда 15 грановъ тоже дѣйствїе какъ 30, и съ меньшею еще трудностїю, дѣлаютъ. Но здѣсь ожиданїе опасно; чему быть, должно скоро быть. Это изрядное врачевство. Антидотъ вмѣстѣ противъ гнилости. Чего для предупреждаетъ оно худѣйшїя слѣдствїя всѣхъ злыхъ лихорадокъ. Мы видимъ сїе почти ежедневно при лихорадкахъ съ пятнами. Составы изъ Шпицгласса дѣйствуютъ поспѣшнѣе: однако остается еще изслѣдовать, могутъ ли они столь же надежно, какъ сей корень, въ болѣзни, о которой теперь рѣчь идетъ, даваны быть: и не должно ль быть боязливу, мѣшкатну, и умѣренну при кровопусканїи и рвотномъ въ тѣхъ приключенїяхъ, въ коихъ они искусствомъ назначаются? Сей есть вопросъ испытчиваго господина Доктора Прингельса. Нападаетъ сїя болѣзнь большею частїю послѣ обѣденнаго кушанья. Не наносятъ ли часто кушанья яду въ желудокъ? и не можетъ ли такъ скоро данное рвотное много причины отнять, прежде нежели оная далѣе проберется и сдѣлаетъ то болѣе недѣйствитель-

нымъ; потому что ядъ уже желудокъ и нервы распалять началъ. Промѣжка онаго часу можетъ уже противное тому показать, и тогда должно будетъ все въ свѣтѣ употребить, чтобъ у сего, все въ смерть и трупъ превращающаго расточителя, губительную его и бѣсующуюся отнять силу. Сей ядъ, есть родъ совсѣмъ особой, и отъ всѣхъ другихъ гнилыхъ солей, превышающимъ своимъ дѣйствїемъ, и людей, а не другихъ животныхъ скороумерщвляющею силою, отмѣнный, алкалической соли; и такъ чего для намъ одну минуту останавливаться, чтобъ изъ внѣ и изъ внутри, внезапнымъ низриновенїемъ угрожаемому тѣлу, такимъ средствомъ помочь, которое силою своею противоборствующей натуры, рѣжущее, пожирающее и жгущее сего страшнаго губителя, тупитъ, укрощаетъ и остуживаетъ. Найдено ли въ цѣлой натурѣ, по самой нынѣшней день, что нїесть къ сему способнѣйшее, какъ въ прибавленїи обстоятельнѣе описанной, крайне летучей, прїятно кислой, нервамъ угодной, самопроницательнѣйшей, хладительной и всечистѣйшей уксусной спиртъ. Надобно прилѣжно уксусной спиртъ нюхать. Впрочемъ взять чисто либо гнатой бузиновой, розовой или лавенделовой цвѣтковой воды, либо Рейнскаго или Мозельскаго вина, или обыкновеннаго уксусу, положить туда десятую долю больше или меньше, сего либо простаго, или съ цитронами или камфорою, или обоими вмѣстѣ припра-

правленнаго Alcohol aceti, поразогрѣть оное нѣсколько ежели надобно, и обмоча въ него губку, или полотенце, или компрессы, натереть и окласть тѣмъ все тѣло, особливо голову, лицо, шею, грудь и желудокъ; что повторять, какъ скоро сила изъ того вышла. Ежели натираніе и смачиваніе скоро послѣ рвоты возбуждающемуся поту вредитъ; однако всегда надобно будетъ, ру́ки и но́ги уксусомъ и водою, въ которое пятидесятая или двадесятая доля уксуснаго спирту подбавлена, по меньшей мѣрѣ одинажды, тотчасъ съ нача́ла обмывать: послѣ сего требуется только желудокъ и сердце, смѣшавъ поровну вина, уксусу, и уксуснаго спирта, помянутымъ образомъ съ перемѣшкою обкладывать. Во внутрь не надобно упускать, всякіе полчаса, а хотя и чаще, отъ трехъ до пяти капель бузиннаго уксуснаго спирту, въ жидкой кашицѣ или ячной водѣ, уксусной сывороткѣ, ординарномъ или бузинномъ чаю принимать, чтобы вся кровь оною наполнилась. Ежели сей спиртъ не отнимаетъ жала, не поправляетъ и не претворяетъ гнили: то сколько намъ извѣстно, не остается конечно ничего болѣе, что спасти и помо́чь можетъ. Больной не только въ легкую испарину, но и въ сильной потъ придетъ, ежели онъ хорошенько укрытъ будетъ: ядъ станетъ изъ внутреннѣйшихъ и благороднѣйшихъ черевъ на ружу, въ свои ему свойственныя и обыкновенныя мѣста выходить; но онъ ни столь силенъ ни

такъ

такъ расточителенъ будетъ. Сей балзамъ станетъ его обуздовать, и притомъ вмѣстѣ всѣ части зараженнаго мѣста наисильнѣе укрѣплять и противъ тлѣнія охранять. Ежели потомъ первая ярость уляжетъ, припадки поутихнутъ, то можно въ послѣдствіи нѣсколько капель и нижеописаннаго облегчающаго спирта, какъ и сего уксуснаго спирта съ перувіанскою коркою или другими вещьми, коихъ силу онъ чрезъ наливъ (infusionem) въ себя получаетъ, къ бузинному уксусному спирту, которой по своимъ превосходнымъ свойствамъ въ произведеніи испарины и поту безъ жару, всегда основаніемъ пребывать долженъ, примѣшивать. Ибо сколь долго нервы, и крѣпость и источникъ жизни, изъ коего они отпрыгаютъ, то есть мозгъ, купно съ продолженнымъ спиннымъ мозжечкомъ (medulla oblongata) засорены и распалены суть; сколь долго сіе еще изъ ослабѣвающихъ болѣе силъ, и изъ всѣхъ не только продолжающихся, но еще и возрастающимъ прочихъ злыхъ припадковъ, заключить можно; то было бы весьма неблагоразумно и дерзко, ужѣ острѣйшимъ жаломъ растравленную нервозную систему, еще жесточае разощрять. Чего для по моему мнѣнію, всѣ, впрочемъ весьма достохвальныя средства, сколь они гнилы ни противустоятъ, на пр: камфора, перувіанская кора, змѣиной корень, всѣ летучія алкалическія соли изъ нашатыря, оленьяго рогу и проч. тогда очень много болѣе вреда, нежели пользы,

дѣла-

дѣлаютъ. Ежели бъ въ сей лихорадкѣ, только одни первые пути большихъ сосудовъ воспалены были, то бы лучшей помощи ожидать было возможно; однако изъ сказаннаго уже довольно явствуетъ, что послѣдней и самой тончайшей таковыхъ канальцовъ порядокъ, коихъ еще ни искуснѣйшая рука тѣлоразсѣкателя чрезъ шприцованье, ни наилучшее увеличительное стекло, очевиднымъ учинить не могли, дѣйствительно главное мѣсто, у множайшихъ моровыхъ лихорадокъ, быть должно. Не взирая на то однако, находитъ и познаетъ заключающей разсудокъ таковые канальцы не только въ жидкомъ существѣ мозгу, но и во всѣхъ нервахъ.

Я прошу мнѣ здѣсь дозволить ко изъясненію сей матеріи для нѣкоторыхъ читателей, кои въ тѣлоразсѣкательномъ искусствѣ не упражнялись, короткое отъ пути уклоненіе здѣлать. Представьте себѣ мотокъ шолку тонкаго или ниткъ, коего нити въ доль ровно одна послѣ другой лежатъ. Мыслите далѣе, что то можно было бы, чтобы каждая нить порознь тонкою кожицею какъ ножнями обводилась; потомъ, чтобъ всѣ сіи такъ обведенныя нити, самотончайшею плѣвою часто одна съ другою сплетены были; и наконецъ, что весь такъ составленной мотокъ еще какою сумкою или твердѣйшимъ влагалищемъ вокругъ обвернуты: то будете имѣть, хотя съ несовершенными чертами, изложенной образъ нервъ нашихъ. Каждой какъ изъ можжечковаго суще-

ства

ства головы, такъ и продолженнаго спиннаго мозгу выходящей нервъ есть такой мотокъ или связка безчисленныхъ нитей. Внутреннее или сердце сихъ нитей есть прозрачнѣйшій, жидчайшій, чистѣйшій, изъ преждеименованныхъ частей отдѣлившійся продолженный можжечокъ. Чтобы сей не могъ растечься, понеже онъ такъ есть мякокъ какъ масло, то имѣетъ каждая такая можжечковая нить особенное свое одѣяніе. Всѣ сіи одѣянія, всѣхъ въ связкѣ находящихся нитей, суть весьма твердо тонкою поздреватою плѣвочкою переплетены и перевязаны вмѣстѣ. Потомъ накидывается, на сей такъ образованной пакетъ, обвертывающая вокругъ всеобщая верьхняя кожа, равно какъ бы верьхнее платье. Какъ собственныя каждыхъ нитей одѣянія, сплетающая вмѣстѣ плева, такъ и всеобщее обвернутіе, ростутъ вонъ, и пускаются изъ мозговыхъ кожицъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нервамъ чрезъ оную проходить должно, вверьхъ, а между своихъ нитей въ низъ, и образуютъ крѣпкое и охраняющее влагалище, надъ кашковиднымъ можжечкомъ оныхъ.

Сіи такимъ образомъ вмѣстѣ связанные мотки нервъ, слѣдуя путемъ безконечною имъ силою и премудростію назначеным, даютъ изъ себя и отъ себя сучкамъ и вѣтвіямъ въ продолженіи теченія своего выходить; пока пень и сучья такъ всѣ умалѣютъ, что ни Стено, Малпигъ, Албинъ, Галлеръ, ни Луберкингъ, всѣ несравненные и почти

чти неподражаемые мужи, самопослѣднѣйшее ихъ сложеніе обозрѣть, и конечное устроеніе открыть, не могли совершенно. Сколько извѣстно, то нервные узелки на осязательныхъ концахъ пальцовъ, на вкушающемъ преду языка, въ обоняющихъ отверстіяхъ носа, въ оптическомъ ковчежцѣ очей и проч. съ своимъ жидкимъ можжечкомъ почти совсѣмъ наго, и только тонкою кожицею покрытые лежатъ.

Такимъ образомъ можжечковое бѣлое, осязательнѣйшее, и чувствительное существо мозгу во всѣхъ точкахъ не твердыхъ частей находится, такъ что и тончайшая игла всегда на можжечковую часточку попадаетъ. Въ семъ можжечкѣ содержится и есть, оживляющая, и всѣ части и органы къ разнымъ ихъ должностямъ одушевляющая сила, какъ то обстоятельнѣе и основательнѣе, врачебное естествословіе показываетъ. Изъ сего возстаетъ нервной человѣкъ прозорливаго Сиденгама, котораго онъ при всѣхъ болѣзняхъ прилѣжно наблюдать наищательнѣйше поощряетъ.

Въ сихъ нервахъ, и въ ихъ начальныхъ существахъ, какъ то мозговомъ клубѣ и хвостоватомъ продолженнаго спиннаго можжечка каналѣ, изливаетъ моровой ядъ особливо силу свою и крѣпость. Но чистѣйшей ли онъ сокъ въ цѣлой сей нервной системѣ движущейся запекаетъ и сгущаетъ; во-все ли его съ можжечкомъ рѣшитъ; сосуды ли обверточныхъ кожицъ заглушаетъ, что они содержащейся въ

нихъ наитончайшей можжечковой волосокъ или ниточку давятъ и сжимаютъ : то однако всѣми сими образами движенїе и дѣйствїе нервъ пресѣкается. Изъ сего нарочито явно, сопряженные съ сею лихорадкою жестокїе припадки, объяснить можно : но обратимся паки къ своему пути.

Изъ всего сказаннаго сомнѣваться не льзя теперь, что какъ жилоотвореніе, и припусканїе пїявицъ, такъ слабительныя, и нѣсколько минутъ позднѣе надлежащаго возбужденная рвота, вмѣсто помощи, только врелъ причинить долженствуютъ. Естьли бъ сїя болѣзнь состояла только въ запаленїи крайнѣйшихъ окончанїй, кровныхъ, сукровичныхъ и лимфатическихъ бїющихся жилъ, тобы кровопусканїе конечно какъ во всѣхъ горячихъ лихорадкахъ обыкновенную хорошую пользу сдѣлало. Но теперь сѣдалище болѣзненной причины, большею частїю въ послѣднѣйшемъ ряду, и въ тончайшемъ классѣ сосудовъ тѣхъ находится. Здѣсь ни отрываніе (revulſio), ни отводъ, ни отниманїе побуждающаго излишка не помогаетъ. Сердце и весь сонмъ сосудовъ отъ Аорты до самой невидимой системы сосудовъ, въ сердечкѣ ихъ мозговъ и нервахъ, угрожаютъ всечасно да и всеминутно, предстоящею всѣхъ движенїй неключимостїю. Все то дѣлаетъ только половинной ударъ. Пульсъ такъ глубоко западаетъ, что его должайшее время едва ощупать льзя. Онъ рѣдко бываетъ твердъ, и то только въ началѣ: да еще рѣ-

же

же совсѣмъ полной, какъ въ дѣйствительныхъ горячкахъ на пр. въ плевритидѣ, во всѣхъ флегмонахъ и т. д. чего для нужно, вмѣсто изнуренїя, подрываніе и конечнаго истребленїя движущихъ силъ испражненїями, оные паче поднимать и возстановлять, крѣпящимъ сердце и нервы уврачеванїемъ.

Какъ нѣчто собственное нашимъ нервамъ приписать должно, что имъ ничто толь не есть противно и вредно, какъ гнилые и смрадные пары, оныхъ касающїеся, и къ нимъ липнущїе. И что крѣпкая моровая мїазма оные тотчасъ внѣ всей дѣйствительности поставляетъ, и всѣхъ силъ лишаетъ.

Все оное есть причиною, для чего по сїе время никакое особенное, по меньшей мѣрѣ часто удачливое, цѣлебное средство отъ сего человѣческому роду верьховнаго непрїятеля изобрѣтено быть не могло. Ибо наилучшїя, гнилости противостоящїя, разбивающїя и потогнательныя средства, суть для мозгу и нервъ очень суровы, сильны и растравительны; и всѣ хладительныя соли, селитры и пр: слаботворны, въ состоянїи, въ которое они моровымъ ядомъ приводятся. Явственно есть, что всѣ сїи средства, то, что нервы глушитъ, далѣе загоняютъ только, и оное еще глубочае въ самотончайшую цѣвочку, которая всякую воображенїя и представленїя силу превышаетъ, засаждаютъ; или совсѣмъ безъ того уже низложенную твердыхъ частей упругостную силу (vim elasticam) отторгаютъ

и ослабляютъ. Отъ чего должны оные разсѣдаться, и по своему роду равномѣрно гноенїе, отерпленїе, и антоновъ огонь терпѣть. Единственный путь къ вспоможенїю, есть рѣшенїе или вспятное въ токъ и ходъ приведенїе, такожъ иномѣстное пресажденїе, заглушающей, стоящей, и нервы непроходными дѣлающей матерїи; или что все одно, ужѣ крѣпковсѣйшейся самотонкой пробки и ѣдкаго трута.

Изъ всѣхъ зелїй, ни которое мнѣ такъ неизвѣстно, какъ бузиновые цвѣты, кои хотя раздѣляютъ, потъ дѣлаютъ: но совсѣмъ не возбуждаютъ жару. Уксусной спиртъ, съ коимъ они союзничаютъ, не только ихъ силы возвышаетъ; но онъ свершаетъ еще предъ всѣми другими извѣстными доселѣ вспомогательными отъ сей ужаснѣйшей нервной лихорадки, средствами, ту индикацїю или показанїе, которое врачь, изъ всѣхъ сихъ наблюденїй, ко избавленїю больныхъ, выводитъ: то есть моровой ядъ сносѣе и кротчае сдѣлать; всю кровь антисептическими, а не возбуждающими средствами, напротивъ наполнить, и сей ядъ такъ скоро какъ можно, чрезъ возбужденой потъ, изъ внутреннихъ частей, а особливо изъ мозгу и нервъ къ кожѣ выгнать. Притомъ есть и пребываетъ сей уксусной спиртъ такожъ и наилучшее крѣпительное врачевство.

Я уповаю, что наилучшїе цвѣты и плоды, кои либо никакого существеннаго масла

чрезъ

чрезъ дистиллацiю съ водою не даютъ, или однако очень мало: какъ голубые и желтые фiалетовые, борраксовые, воловья языка (bugloſſa) бѣлые и красные шпанскiе, бузиновые, красные и другiе гвоздичные, липовые, медвѣжья уха (verbaſcum) майскiе, персиковые, яблочные и розовые цвѣты, такожъ малина, земляника, вишни и проч. равномѣрно чрезъ наливъ крѣпкихъ уксусовъ, бузинному уксусному спирту въ силѣ близкое и весьма сходствующее, сердце крѣпящее и испарину производящее средство, подавать должны. Ибо, понеже они мало упомянутаго масла, или почти совсѣмъ ничего не имѣютъ, то не могутъ очень крѣпко щипать; и какъ они едва въ дестиллирныхъ сосудахъ такъ употреблены быть могутъ, чтобы самое тончайшее и благоуханнѣйшее не вылетало, то имѣютъ они тѣже вышеупомянутыя и коротко по семъ слѣдующiя требуемыя свойства. Но чтобъ цѣлость пriятнѣйшихъ ихъ прохлаждающихъ силъ, въ надежнѣйшемъ хранителѣ, и ничего въ нихъ непремѣняющемъ содержателѣ, уксусномъ спиртѣ, найти: то должно ихъ всѣхъ въ наилучшемъ ихъ цвѣтѣ, раннимъ утромъ, по росѣ, въ сухую погоду, нащипывать и съ алкоголемъ вмѣстѣ класть въ бутылки, коихъ тотчасъ потомъ затыкать пробками. Цвѣтовое сiе время уже миновалось тогда, какъ господинъ Надворной Совѣтникъ Ерепрейхъ за пriуготовленiе сего своего уксуснаго спирта приняться вздумалъ. Такимъ образомъ надобно было довольство-

ваться только сухими цвѣтами, изъ коихъ извѣстно, что самая хорошая летучая сила ушла уже въ воздухъ и вывѣтрилась.

Что мнѣ здѣсь селитряной спиртъ пособить можетъ? Развѣ нервной сокъ не довольно еще запекся? Развѣ онъ еще не довольно недвижимъ, и равно какъ бы смерзлой стоитъ? Ежели сего еще нѣтъ: то сей минеральной спиртъ скоро его въ сіе состояніе приведетъ. Равное сему сказать можно о всѣхъ крѣпкою водкою подслащенныхъ минеральныхъ спиртахъ. Что нервовъ отъ сего ужаснаго непріятеля ихъ облежащаго освободить и спасти должно, довлѣетъ хотя летучее, какъ самые жизненные духи, но не ѣдкое, не тяжелое, не щиплющее и не горячее быть; но легкое, тихое, проникающее, разрѣшающее, бальзамическое, и нѣкоторою силою одаренное, гнилую сѣрную весьма плѣнѣющую моровую матерію лишать зловонія и жала. Опытъ какъ наилучшей учитель, долженъ сію на хорошихъ причинахъ снующуюся теорію, которая вмѣстѣ ключь къ познанію множайшихъ нервныхъ болѣзней и прилипчивыхъ лихорадокъ показать и въ руки дать можетъ, одинъ подкрѣпить. Но милосердой Богъ да благоволитъ милостиво отвратить, чтобы сей случай и сія необходимость, ни у насъ, ни индѣ гдѣ болѣе не происходила.

Другими вспомогательными средствами, коихъ множайшіе періоды сей болѣзни, такъ какъ и опаснѣйшіе припадки оныхъ требуютъ,

ютъ, какъ бѣснованїе съ дикими окрѣплыми сильно распаленными глазами, кровотеченїемъ безпрестаннымъ поносомъ и пр. отъ чего хвалятъ синапизмы, шпанскїя мухи, опїаты и проч. не стану я въ теперешнемъ случаѣ заниматься. Точной наблюдатель находитъ и разсуждаетъ, когда сїе или другое потребно, и беретъ всегда свои мѣры, о цѣлой связи напередъ, и сцѣпленности всѣхъ болѣзненныхъ обстоятельствъ, размысливъ здраво.

Какъ моровыя шишки, такъ и пузыри требуютъ совсѣмъ особливаго вниманїя. Кто не будетъ стараться, чрезъ всѣ только возможныя средства и образы усиливанїю натуры слѣдовать и оную подкрѣплять; то есть, захваченной, и въ благороднѣйшихъ внутреннихъ частяхъ, свирѣпствующей ядъ болѣе и болѣе на ружу выгонять! Скорыя благовременныя отверстїя, скарификацїи, глубокїе разрѣзы, вытягивающїя, размягчающїя и разбивающїя мази, паппы и пластыри, кои подкрѣплены симъ крѣпкимъ уксусомъ, въ которомъ расной ладонъ, и другїя гумми, какъ нашатырь, галбанъ, сагапенъ, опопонаксъ, елеми, бделлїумъ, Венецїанской терпентинъ, часнокъ и т. д. распущены суть, должны вмѣстѣ съ показанными жъ внутренними средствами наиполезнѣйшїя къ сему быть. Впрочемъ лакаюсь и твердою надеждою, что благоразумные врачи, сей малой и слабой опытъ милостиво примутъ, о вещи долѣе размыслятъ, и ежели печальной случай допуститъ собственныя

наблюденїя надъ тѣмъ чинить, сїи предложенныя средства употреблять, и увѣдомленїемъ слѣдствїя оныхъ, цѣлую сїю вещь на истинной и ясной свѣтъ поставлять.

ПРИБАВЛЕНІЕ

О концентрированномъ уксусномъ спиртѣ.

Наилучшей простой винной уксусъ, наполненъ всегда чрезвычайно многою мушностїю, состоитъ большею частїю изъ воды, и отъ того, въ извѣстныя головыя времена и обстоятельства, легко слабѣетъ, выстаиваетъ и портится. Такимъ образомъ, какъ онъ понадобится ко употребленїю, не всѣхъ отъ него желаемыхъ хорошихъ дѣйствїй ожидать, ниже его иначе въ запасъ, какъ въ многихъ, большое пространство занимающихъ сосудахъ, при армїи и флотѣ съ собою возить можно. Съ нѣкотораго довольнаго времени много трудовъ и стараній приложено было, чтобы кислость уксуса одну, безъ всякаго подмѣсу, крѣпкою и сильною сдѣлать; чего для повторительные перегоны, или дестиллацїи одного уксуса, или другихъ тѣлъ, къ коимъ онъ весьма твердо прицѣпленъ, какъ красная мѣдь, изъ чего Венецейская ярь, и поташевая соль или sal tartari, изъ чего arcanum tartari происходитъ, и изъ которыхъ обоихъ, купоросная кислость (oleum vitrioli) какъ гораздо крѣпчайшей магнитъ, соединяясь съ ними, уксусной спиртъ отдѣляетъ, учрежлаемы и предпрїемлемы были.

Опытъ

Опытъ научилъ, что въ первомъ случаѣ уксусъ очень нагораетъ и водянъ дѣлается; въ другомъ случаѣ уксусъ хотя весьма крѣпокъ, однако противенъ и претителенъ становится, равно какъ бы онъ металлическою Венерою упоенъ былъ; въ третьемъ же всегда, не смотря на его крѣпость, не пріятенъ и сѣрою и пригарью пахнетъ. Чрезвычайная польза, какъ на водѣ, такъ и на сухомъ пути, въ поварнѣ и аптекѣ, уксусъ изъ большаго пространства, малымъ и узкимъ мѣстомъ безъ всякой мутности ограничивать, конечно заслуживало по сему, чтобъ новыя испытанія и новыя средства употребляли, сыскать наилучшей способъ къ изобрѣтенію онаго. Посчастливилось сіе Шведскому Надворному Совѣтнику Господину Ерепреиху искусному химику, которой истиннымъ химическимъ путемъ, кислость сію въ описанномъ образѣ, въ высочайшемъ совершенствѣ представилъ. Сей уксусъ есть настоящей концентрированной Spiritus aceti, безъ всякаго примѣсу постороннихъ тѣлъ и безъ пригари, въ видѣ самому себѣ всецѣло сообразующемся.

Распущеніе серебра и ртути оставляютъ его вовсе бѣлымъ и свѣтлымъ. Изъ чего такъ, какъ изъ многайшихъ весьма точныхъ испытаній заключить можно, что совсѣмъ никакихъ постороннихъ вещей, и ничего металлическаго, ничего земляного, ничего алкалическаго, ниже сѣрностнаго, также купоросной ни се-

литреной ни поваренной сóли кислости въ немъ не находится.

Обоняніе открываетъ въ немъ чрезвычайно летучую, пріятнѣйшую винную кислость уксуса; ослизаніежъ масленое, жирное и мыловатое свóйство. Сія кислость по своей натурѣ не ѣдка для нерьъ, такъ какъ летучая соль изъ оленьяго рога, салмїаку и проч: или какъ курящіеся минеральные кислые спирты или обыкновенныя благоухающія женыя водóы. Когда либо одинъ лотъ сего чистаго уксуснаго спирту въ отошкнутой бутылочкѣ стоитъ, выдыхаетъ оно многіе дни съ одинакою всегда силою, безъ дыму ниже примѣтнаго уменьшенія. Онъ по крайней мѣрѣ во сто разъ крѣпче, нежели простой хорошей уксусъ, и однако лично не много тяжелѣе, нежели чистая вода; и такъ не заслуживаетъ ли онъ по праву имени Alcohol aceti? Капель 5. 6. до 9. могутъ нѣсколько лотовъ воды пріятною и очень кислою сдѣлать. Ежели прибавить къ тому вмѣстѣ капли двѣ особливымъ образомъ дѣланнаго уксусуснаго экстракта, то произойдетъ снова уксусъ. съ тою только разностію, что онъ нѣсколько сладковатѣе вкусомъ будетъ, нежели простой, изъ котораго онъ произошелъ.

Подробнѣйшее испытаніе сего уксуснаго спирта, и дѣланіе онаго съ другими субъектами, особливо изъ зелейнаго владычества, даетъ въ ономъ весьма рѣдкія и превосходныя откры-

вать

вать свóйства. Онъ есть Menstrum vniuerſale или всеобщей разтворитель, которой все ароматически пахнущее, (Spiritum rectorem) масло, въ коемъ оное обитаетъ, душистое и смолистое, всю мыловатость, всю соленость раствóрій и ихъ частей такъ въ себя вбираетъ и такъ похищаетъ, что нимало хорошаго и дѣйствительнаго въ нихъ не остается. Такимъ образомъ могутъ симъ однимъ разтворителемъ многія и разныя врачебныя средства пріуготовлены быть, кои сильной дѣйствительности въ нѣсколькихъ немногихъ капляхъ болѣе въ себѣ содержатъ, нежели цѣлые лоты и унціи упомянутыхъ обыкновеннымъ образомъ приготовленныхъ вещей.

Все, что о знатной пóльзѣ укеуса, основательно и справедливо искуснѣйшими врачами древнихъ и нашихъ временъ съ похвалою и уваженіемъ сказано, изъ коихъ хочу только безъ сего извѣстное уже мѣсто великаго Боергава для чтенія представить, (Chem. T. II. Proc. 50.) доказываетъ сей Alcohol aceti въ превосходно величайшемъ степéни. Чего бы сей просвѣщенной мужъ еще болѣе въ похвалу тому не сказалъ, ежели бы на пр. сей ему извѣстенъ былъ.

Сей укеусной спиртъ не только разбиваетъ все сгустившееся, дѣлаетъ себѣ своею тонкостію путь въ мѣлчайшіе запертые сосудцы, и оные отворяетъ: но онъ также зжетъ и густитъ надлежаще, разрѣшающіеся

чрезъ нашедшую гнилость соки. И такъ онъ все то хорошее въ дѣйство производитъ, что отъ вязкой остроты очищенная кровь, въ самыхъ тончайшихъ отдѣленіяхъ, какъ нервнаго и питательнаго соку, такъ и между земляныхъ частицъ сосудовъ находящагося вязкаго клея, изъ чего крѣпость или ослабѣніе сихъ сосудовъ бываетъ, хорошаго и цѣлебнаго устроляетъ. И такъ не совершаетъ ли онъ многихъ индикацій въ самыхъ изтнивающихъ чахотныхъ болѣзняхъ?

Гораздо неправильно, чтобы уксусъ, какъ нѣкоторые на удачу въ свѣтъ пишутъ, разгорячалъ и кровокипѣніе возбуждалъ. Для чего Иппократъ въ жаркомъ поясѣ, въ горячкахъ, одинъ уксусъ и воду, рѣдко нѣсколько меду туда подмѣшивая, къ леченію оныхъ употреблялъ, для чего дѣлаютъ то понынѣ еще, особливо въ лагеряхъ съ толь великимъ успѣхомъ? Еще менѣе опасаться сего будетъ надобно отъ самаго чистаго уксуснаго спирта. Никакъ онъ не горячитъ. Нѣтъ! онъ хладитъ и оживляетъ; чему уже многіе вѣрные опыты имѣемъ. И для чего? понеже его растѣйная, второю заквасою изъ вина какъ продукта первой, рожденная кислость, испортившееся вязкое прогорчалое масло разсалаживаетъ, чтобъ оно не могло болѣе такъ трогать и щипать; понеже онъ гнилыя, горячія, въ летучивость и зловоніе превращающіяся соли, реакціею обуздываетъ, и въ легкую натуральную среднюю соль, салміаку нарочито подобную, удивительно

тельно претворяетъ. Сіи сказанныя жизни и здравію весьма вредительныя вещи, соединясь съ уксусомъ, особливо спиртомъ онаго, составляютъ мыло. Оставшей еще жизненной силѣ легко уже тогда будетъ и возможно, безполезное, потомъ, мочею и другими органами выгонять изъ тѣла.

Погрѣшаютъ, кои думаютъ, что уксусъ кровь разжижаетъ! уксусъ вообще, и особливо самой крѣпкой и чистой, отнимаетъ паче у него, происходящее въ многихъ болѣзняхъ гнилое разрѣшенїе. Кровь въ таковыхъ случаяхъ, когда жилу отворяютъ, не спекается. И густые впрочемъ красные кровные клубы расходятся. Ежели довольное количество уксуснаго спирта, силою пребывающей еще жизни, съ оною смѣшивается; то гнилое алкалическое приетаетъ къ кислому, стягивающая и бїющая сила пульсовыхъ жилъ, сводитъ раздѣлившїяся части крови еще ближе одну съ другою, и дѣлаетъ мало помалу лучшую кровь. Умалчивая, что жидкая, но безъ гнилости находящаяся тамъ кровь, никогда щипленїя, слабости, или другаго особливаго вреда не можетъ произвесть. Почему мы съ мнѣнїемъ тѣхъ искуснѣйшихъ мужей совершенно согласуемъ, кои внутреннее уксуса употребленїе, особливо въ заразительныхъ, епидемическихъ злыхъ болѣзняхъ, также во всѣхъ ядовитыми звѣрьми причиненныхъ язвахъ, съ нутри и съ наружи для погашенїя и обезсиленїя вкравшагося въ тѣло труна;

здо-

здоровымъ же для обережности отъ заразы, наичрѣпчайше совѣтуютъ. Ибо, что противустоитъ гнилости сильнѣе, что утоляетъ жаръ, нудность, лихорадку и жажду болѣе, какъ оной?

Но какія изрядныя врачебныя средства, симъ крѣпкимъ уксусомъ, особливо изъ наилучшихъ вещей зелейнаго владычества, извлекаемы и пріуготовляемы быть могутъ; въ скорости объявлено будетъ обстоятельнѣе. Здѣсь довольно будетъ упомянуть только объ нѣсколькихъ изъ оныхъ. Онъ рѣшитъ въ студеномъ большое количество камфоры. Сіе то есть проницающей спиртъ съ нутри и съ наружи, въ водѣ, винѣ, обвяскахъ, припариваніяхъ, микстурахъ и т. д. употребляемой.

Съ Alcohol vini получается легчайшей спиртъ, которой гораздо безопаснѣе, нежели извѣстной минеральной Гофмановъ, и всѣ его силы въ гораздо вышшемъ имѣетъ степени; особливожъ крѣпитъ очень нервы и сердце. Минеральныя кислости, какъ бы ихъ ни готовили, остаются всегда для людей очень крѣпки. Они своему источнику чрезвычайно много подобны. Въ примѣръ сказанному хочу я только Tartarum vitriolatum привесть, которой естьли весь надобно распускать, то большое количество, да и то самой отварной воды къ тому требуется; не смотря, что купоросная кислость, съ одною изъ рѣшимыхъ солей, поташевою или виннаго камня

мня солью, въ сію среднюю соль превратилась. Пріемъ сего легчайшаго спирта бываетъ отъ 3. до 8. капель въ ложкѣ воды, или другой произвольной жидкости.

Съ симъ уксуснымъ спиртомъ и мѣльчайшимъ Sal tartari составленной arcanum tartari, или Terra foliata, можетъ за особливую свою въ человѣкѣ проницательность, и рѣшащую мыловатую силу, царемъ наилучшихъ и цѣлебнѣйшихъ солей, почесться. Сія въ практикѣ весьма полезная соль, такъ какъ она обыкновенно пріуготовляется, vid. Boerh. chem. Tom. II. Proc. 76. есть только Sal fatuum противъ сей изъ самаго чистаго крѣпкаго уксуса произведенной соли. Ближайшее того описаніе слѣдуетъ тотчасъ. Пріемъ опредѣляется отъ 5. до 10. грановъ, или понеже оное въ рюмкѣ скоро отъ теплоты руки таетъ, въ столькихъ же капляхъ. Можно сію очень мѣлкую соль ко многимъ другимъ препаратамъ, къ простому и концентрированному бузинному уксусу и т. д. примѣшивать.

Нѣтъ надежнѣйшаго, вѣрнѣйшаго и похвальнѣйшаго къ произведенію испарины и пóту средства, какъ уксусъ; слѣдовательможетъ сей alcohol одинъ или бузиновыми цвѣтами подсыченой отъ 7. до 15. капель въ чаю, водѣ, пивѣ или другомъ какомъ декоктѣ преимущественно употребляемъ быть. Какая нибудь особливая причина тому будетъ, ежели по принятіи сего бузиноваго уксуснаго спирта, либо одного или съ третьею

или четвертою долею коричнаго уксуснаго спирта, и нужномъ потомъ себя содержанїи и довольномъ одного изъ помянутыхъ питей запиванїи, не сильной и не самокаплющей потъ послѣдуетъ.

Спаружи для нюханїя можно употреблять уксусъ приготовленой съ симъ изъ розовыхъ, фїалетовыхъ, лилейныхъ, яминныхъ, оранжевыхъ, гвоздичныхъ, лавенделовыхъ или размаринныхъ цвѣтовъ и т. д. Двѣ или три онаго капли на ладонь взлитыя, и другою рукою растертыя и къ носу поднесенныя, пробужаютъ почти полумертваго, или въ сонной болѣзни погруженнаго человѣка. Здѣсь открывается особливое свойство сего алкоголя. Онъ слетаетъ по трении чрезъ короткое время весь съ руки на воздухъ, и оставляетъ по себѣ весь натуральной запахъ, употребленныхъ для него цвѣтковъ или другихъ растѣнїй. Летучивость онаго такъ велика, что ему и самые летучїе spiritus rectores, какъ изъ maro vero, въ толь скоромъ выдыханїи уподобляться не могутъ. Однако исключаются здѣсь растѣнїя, имѣющїя въ себѣ соль летучую алкалическую, (Sal alcale volatile) какъ ложечная трава, колодезной кресъ и т. д. коихъ спиртъ есть скоролетучъ. Амбра рѣшитъ онъ такъ, что довольное время, послѣ какъ уже онъ изчезъ, накапнутое мѣсто крѣпко пахнетъ оною. Довольно его обонять и изъ ототкнутыхъ пузырковъ, въ коихъ такїя опымъ распущенныя благо-

благоухающія вещи хранятся, или изъ губки, на которую онаго нѣсколько накапано.

Такимъ образомъ можно самой крѣпкой уксусъ и отъ Скорбута съ помощію онаго заготовлять. Теперь между многими вещьми отъ Скорбута избрали листъ ложечной травы. Оной можно съ зелейнымъ чаемъ, пивомъ или декоктомъ отъ 10. до 20. капель нѣсколько разъ въ день принимать.

КОНЕЦЪ.

Ур 6966

CH-60-193/5

Bn-60-1585/22

1 p50

138
2721